

Камилла сделала несколько вдохов, чтобы избавиться от остатков дурного настроения после предыдущей встречи с хулиганами. Хотя она знала, что такие люди также являются продуктом своего окружения и обстоятельств, особенно когда она видела, насколько худыми были большинство из них и насколько изношенной была их одежда, девушка всё ещё призирала то, как они пытались исправить эту проблему.

В трущобах было так много людей, которые занимали одно и то же положение. Тем не менее, они старались улучшить своё положение, часто выбегая на остальную часть города в поисках случайных заработков. С другой стороны, эти люди... нет, отбросы человечества прибегли к грабежу и вымогательству.

Хотя она рисковала своей жизнью, чтобы бороться за улучшение жизни человечества, то, что делали эти люди, полностью противоречило её идеалам.

Она не могла этого принять.

Они не только грабили прохожих, но и охотились на людей, которые были такими же бедными, как и они сами. Люди, у которых они воровали, были в большинстве своём из тех, кто жил в трущобах и предпочитал работать, чтобы жить, а не бороться за жизнь.

Так что, если выкуп от Кагрисс сможет кормить их банду неделями? Это были деньги, полученные нечестным путем, и не то чтобы деньги пошли на выживание хороших людей. Вместо этого это бы тратили отбросы общества, которые затем использовали новую силу, которую вдохнули в них деньги, чтобы опуститься на ещё более глубокое дно.

Возможно, у некоторых из этих гангстеров были люди, на которых полагались, и, хотя Камилле было жаль этих невинных иждивенцев, она ничего не могла поделать. По крайней мере, не раньше, когда она ещё была настоящим храмовником-человеком.

Теперь не было никакого кодекса, связывающего её, кроме собственной морали, насколько она была обеспокоена, само существование этих отбросов общества было пагубным для человечества.

Другими словами, эти люди были врагами, которых нужно было уничтожить.

Однако ещё не время. Она всё ещё была слаба, как в личном, так и в кадровом отношении. Пока девушка терпит их, потому что у неё было много дел. Как только вампирша расширит свою власть, она приступит к осуществлению своего плана.

Первой частью расширения её власти было получение финансирования. Потянув за веревку, свисающую с потолка в определенном порядке, Камилла дала понять человеку, что она была давним покупателем.

Вскоре дверь открылась, и из неё вышел сурово сгорбленный старик, чуть выше вампирши ростом. Несмотря на его невысокий рост и скромную внешность, Камилла сердечно ему улыбнулась. Теперь, когда она была нежитью, девушка могла ощущать от него ауру высокого мага.

Он был особенным.

Этот человек не был протоиереем, но, тем не менее, он был высокоуровневым магом, способным накладывать мощные священные заклинания. Если бы Камилла не убедила Павлора исцелить Флер, она бы наняла этого человека.

Но не святая магия делала его особенным. Нет, этот человек был одним из немногих людей, которых знала Камилла, обладающих двойным родством. Он был не только высокопоставленным магом святой магии, этот человек был военным магом со своей близостью к огню.

Несмотря на его сутулую спину и тонкие конечности, Камилла знала, что он всё ещё может победить значительную часть Облачных Рыцарей в единоборствах голыми руками.

- Лиланд, приятно познакомиться, - сказала она, уважительно кивнув.

- Я тебя не узнаю. Откуда ты знаешь? - спросил старик, слегка наклонив голову к верёвке. Если бы Камилла не искала его, она бы пропустила это, думая, что это просто результат ослабленных мускулов старика.

- Кто-то сказал вам?

- Нет, конечно нет. Просто моя внешность немного изменилась в результате каких-то... обстоятельств.

Лиланд фыркнул.

- Конечно, изменилась. И я не думаю, что ты теперь можешь мне сказать, а? Об этом позже. Кто остальные? - спросил он, подозрительно взглянув на Кагрисс и Люсьен.

- Новые?

- Нет, они просто сопровождают меня. Со мной Кагрисс, а здесь Люси...

- Эй! Не называй меня Люси! - Люсьен прервала её, хлопнув рукой по столу, прежде чем отпрянуть, держась за руку от разрывающей боли...

Камилла поморщилась.

- Этот стол зачарован. На твоём месте я бы не делала этого снова.

Она никогда не делала этой ошибки, но видела, как совершали другие.

Храмовник ей не ответила. Она просто продолжала держать руку.

Пожав плечами, Камила снова повернулась к Лиланду.

- Как я уже говорила, Люсьен здесь только для того, чтобы повеселиться. Что ж, Кагрисс тоже, но в конце концов я планирую познакомить её с вами, если всё пойдет хорошо.

- Если дела пойдут хорошо, а? Как хорошо? - спросил Лиланд, наступая на табурет и с интересом наклоняясь к ней через стол. Однако Камила держала рот на замке, лукаво улыбаясь.

- Это подождёт. Во-первых, мы говорим о бизнесе, - сказала Камила. Она начала поднимать сумку с ценными частями оленя, когда Лиланд поднял руку, чтобы остановить её. Она приподняла бровь.

Старик отдернул её руку.

- Ты ведь знаешь правила? Тебе сказали?

- Нет, я действительно... старый покупатель.

- Да, и я не молодой человек. В любом случае, не помешало бы ещё раз перебрать их, потому что они не такие уж...

Камилла прервала его, прежде чем он успел начать.

- Я знаю-знаю. Только твёрдая волята, половина вперед на покупку, полная на продажу. Вы диктуете цену, а не торгуетесь.

В любом другом магазине Камила ушла бы, если бы торги не входили в правила совершения сделок, но Лиланд всегда был честен, когда дело касалось ценообразования. Он в значительной степени просто стремился окупиться с небольшим запасом, чтобы жить комфортной жизнью, и, насколько Камила знала, у него это хорошо сработало.

Иногда Камила даже получала неожиданно хорошие цены на вещи, которые она хотела

купить и продать.

- Так тебе сказали! - обвинил Лиланд, указывая на неё.

- Нет, я всё время говорю... о, неважно.

Камилла сдалась. У Лиланда была отличная память, и из-за этого у него в голове возникла мысль, что Камилла была здесь после того, как кто-то рассказал ей об этом месте.

Несмотря на её уважение к его силе, возрасту и порядочности, он всё ещё был упрямым стариком. Ей просто нужно убедить его в обратном. Лиланд тоже был бы отличным союзником.

- В любом случае, я знаю правила. Можем ли мы начать?

Хотя старик хмуро посмотрел на неё, он кивнул.

- Я сделаю для тебя исключение, так что лучше бы всё было хорошо.

- Нет-нет, - пробормотала Камилла в своей голове, но ничего не сказала. Вместо этого она затащила сумку на стол, расстегивая шнурки. Содержимое высыпалось наружу.

Огромный череп оленя. Рога того же существа. Плотная, хотя и поврежденная шкура.

Глаза Лиланда стали большими, как монеты, когда он увидел части животных. Камилла тоже услышала вздох Люсьен.

- Боже мой, где ты это взяла? - пробормотал он, поднимая рог и крутя его в руках.

- Мы - Кагрисс и я - наткнулись на него в дикой природе на юге. Мы обманом заставили его убить себя, так что это была легкая победа. Итак, какова Ваша цена? - спросила Камилла.

Лиланд не ответил. Он был слишком занят, любясь и другими частями, проводя пальцами по костям очищенного черепа и удивительно мягкому меху на шкуре. Всё это время он бормотал свои наблюдения себе под нос, достаточно громко, чтобы все могли услышать.

- Удивительно... молнии на рогах. По крайней мере, продвинутая магия. Быстрая скорость поглощения, может быть, около третьего ранга? И эта кость! Жалко что такая форма, но сопротивление магии молнии, а также...

Он продолжал и продолжал, пока Камилла выслушивала его оценку, формируя собственное представление о стоимости.

Лиланд подробно рассказал о состоянии материалов, возможностях их использования и прогнозируемой популярности среди покупателей, не скрыв информацию.

Он сделал это как для выгоды Камиллы, так и для него самого, так что они были на равных условиях в отношении информации. Поскольку его цена не могла быть предметом торга, единственный выход для любого продавца, если он хотел повлиять на цену, – это оспорить оценку Лиланда. Что касается Камиллы, то она уже давно признала поражение.

Каждый визит к Лиланду был для меня познавательным опытом.

Прошло некоторое время, прежде чем Лиланд остановился, слегка хрипя от такого долгого разговора без паузы. Наконец, он глубоко вздохнул, собираясь сказать свою цену. Прежде чем он успел это сделать, Камилла остановилась перед ним.

- Так всего около сорока тысяч?

- Сорок одна тысяча за всё. Хм?

Камилла вздохнула, в поражении ударившись головой о стол. Кагрисс похлопала её по спине и обняла, чтобы поднять настроение. Прикосновение мага действительно очень подняло настроение Камилле.

Однако это не изменило того, что она снова ошиблась в оценке.

Она не только ошиблась, но и недооценила ценность, а это означало, что её бы обманули, если бы она отнесла его в другой магазин.

Когда она снова подняла глаза, Лиланд смотрел на неё, потирая бороду.

- Ты... напоминаешь мне кого-то.

- Я, наверное, тот кто-то, или раньше была им. Как я уже сказала, моя внешность изменилась, – возразила Камилла.

- Сорок одна тысяча – это нормально, но я также хочу купить сразу некоторые вещи, если это возможно. Но перед этим мы должны пойти...

Отрывистый кашель Лиланда оборвал её, и Камилла с беспокойством посмотрела на него внимательнее. Его возраст наконец-то догнал его?

Оправившись от кашля, Лиланд выпрямился, или, самое большее, его искривленный

позвоночник позволял ему это делать.

- Вы, черт возьми, молодёжь, идете слишком быстро. Притормози, по одному! И так, вы продаете, но вы также хотите купить. И что потом?

- Не потом, - поправила Камилла.

- До. Я хочу поговорить с вами внутри, о чём вы упомянули ранее. С Кагрисс.

При упоминании имени старик прищурился, глядя на Кагрисс, без сомнения, оценивая её. Он потёр подбородок.

- Ты сказала, что она помогла тебе победить зверя маны такого калибра?

Камилла кивнула. Лиланд принимал только исключительное, поэтому ей нужно было заставить Кагрисс звучать как можно лучше. Что касается Люсьен, которую она тоже взяла с собой... очевидно, Лиланд не видел в ней ничего особенного.

Однако Люсьен всё ещё была молодым храмовником, у которого было много возможностей для роста, так что, возможно, однажды Люсьен снова вернется сюда одна и будет признана Лиландом, если предположить, что старик не пнул ведро до этого.

Наконец, старик фыркнул, прежде чем кивнуть. Он подошел к другому концу длинного стола и приподнял его часть, вращая на медных петлях.

- Тогда перейдите на задний двор, - сказал он, подзывая Камиллу и Кагрисс. Затем он указал прямо на Люсьен, которая всё это время выглядела сбитой с толку.

- И ты. Если кто-нибудь придет, скажи, чтобы они меня не беспокоили. Защищай это ценой своей жизни.

Затем он последовал за Камиллой в комнату сзади, захлопнув за собой дверь.

<http://bllate.org/book/13975/1228956>